Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Сказка о рыбаке

Дошло до меня, о счастливый царь, – сказала Шахразада, – что был один рыбак, далеко зашедший в годах, и были у него жена и трое детей, и жил он в бедности. И был у него обычай забрасывать свою сеть каждый день четыре раза, не иначе; и вот однажды он вышел в полуденную пору, и пришел на берег моря, и поставил свою корзину, и, подобрав полы, вошел в море и закинул сеть. Оп выждал, пока сеть установится в воде, и собрал веревки, и когда почувствовал, что сеть отяжелела, попробовал ее вытянуть, но не смог; и тогда он вышел с концом сети на берег, вбил колышек, привязал сеть и, раздевшись, стал пырять вокруг нее, и до тех пор старался, пока не вытащил ее. И он обрадовался и вышел и, надев свою одежду, подошел к сети, но нашел в ней мертвого осла, который разорвал сеть. Увидев это, рыбак опечалился и воскликнул:

"Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха, высокого, великого! Поистине, это удивительное пропитание! – сказал он потом и произнес:

О ты, погрузившийся в мрак ночи и гибели,

Усилья умерь свои: надел не труды дают.

Не видишь ли моря ты, и к морю рыбак идет,

Собравшись на промысел под сенью светил ночных?

Вошел он в пучину вод, и хлещет волна его,

И взора не сводит он с раздутых сетей своих.

Но мирно проспавши ночь, довольный той рыбою,

Чье горло уж проткнуто железом убийственным,

Продаст он улов тому, кто ночь безмятежно спал,

Укрытый от холода во благе и милости.

Хвала же творцу! Одним он даст, а другим не даст;

Одним суждено ловить, другим – поедать улов".

Потом он сказал: "Живо! Милость непременно будет, если захочет Аллах великий! – и произнес:

Если будешь ты поражен бедой, облачись тогда

Во терпенье славных; поистине, так разумнее;

Рабам не сетуй: на доброго станешь сетовать

Перед теми ты, кто не будет добр никогда к тебе".

Потом он выбросил осла из сети и отжал ее, а окончив отжимать сеть, он расправил ее и вошел в море и, сказав: "Во имя Аллаха!", снова забросил. Он выждал, пока сеть установится; и она отяжелела и зацепилась крепче, чем прежде, и рыбак подумал, что это рыба, и, привязав сеть, разделся, вошел в воду и до тех пор нырял, пока не высвободил ее. Он трудился над нею, пока не поднял ее на сушу, но нашел в ней большой кувшин, полный песку и ила. И, увидев это, рыбак опечалился и произнес:

"О ярость судьбы – довольно!

А мало тебе – будь мягче!

Я вышел за пропитаньем,

Но вижу – оно скончалось.

Как много глупцов в Плеядах

И сколько во прахе мудрых!"

Потом он бросил кувшин и отжал сеть и вычистил ее и, попросив прощенья у Аллаха великого, вернулся к морю в третий раз и опять закинул сеть. И, подождав, пока она установится, он вытянул сеть, но нашел в ней черепки, осколки стекла и кости. И тогда он сильно рассердился и заплакал и произнес:

"Вот доля твоя: вершить делами не властен ты;

Ни знанье, ни сила чар надела не даст тебе;

И счастье и доля всем заранее розданы,

И мало в земле одной, и много в другой земле.

Превратность судьбы гнетет и клонит воспитанных,

А подлых возносит ввысь, достойных презрения,

О смерть, посети меня! Поистине, жизнь скверна,

Коль сокол спускается, а гуси взлетают ввысь.

Не диво, что видишь ты достойного в бедности,

А скверный свирепствует, над всеми имея власть:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И птица кружит одна с востока и запада

Над миром, другая ж все имеет, не двигаясь".

Потом он поднял голову к небу и сказал: "Боже, ты

Знаешь, что я забрасываю свою сеть только четыре раза в день, а я уже забросил ее трижды, и ничего не пришло ко мне. Пошли же мне, о боже, в этот раз мое пропитание!"

Затем рыбак произнес имя Аллаха и закинул сеть в море и, подождав, пока она установится, потянул ее, но не мог вытянуть, и оказалось, она запуталась на дне.

"Кет мощи и силы, кроме как у Аллаха! - воскликнул рыбак и произнес:

Тьфу всей жизни, если будет такова,

Я узнал в пей только горе и беду!

Коль безоблачна жизнь мужа на заре,

Чашу смерти должен выпить к ночи оп.

А ведь прежде был я тем, о ком ответ

На вопрос: кто всех счастливей? - был: вот он!"

Он разделся и нырнул за сетью, и трудился над ней, пока не поднял на сушу, и, растянув сеть, он нашел в ней кувшин из желтой меди, чем-то наполненный, и горлышко его было запечатано свинцом, на котором был оттиск перстня господина нашего Сулеймана ибн Дауда [11], - мир с ними обоими! И, увидав кувшин, рыбак обрадовался и воскликнул: "Я продам его на рынке медников, он стоит десять динаров золотом!" Потом он подвигал кувшин, и нашел его тяжелым, и увидел, что он плотно закрыт, и сказал себе: "Взгляну-ка, что в этом кувшине! Открою его и посмотрю, что в нем есть, а потом продам!" И он вынул нож и старался над свинцом, пока не сорвал его с кувшина, и положил кувшин боком на землю и потряс его, чтобы то, что было в нем, вылилось, - но оттуда не полилось ничего, и рыбак до крайности удивился. А потом из кувшина пошел дым, который поднялся до облаков небесных и пополз по лицу земли, и когда дым вышел целиком, то собрался и сжался, и затрепетал, и сделался ифритом с головой в облаках и ногами на земле. И голова его была как купол, руки как вилы, ноги как мачты, рот словно пещера, зубы точно камни, ноздри как трубы, и глаза как два светильника, и был он мрачный, мерзкий.

И когда рыбак увидел этого ифрита, у него задрожали поджилки и застучали зубы и высохла слюна, и он не видел перед собой дороги. А ифрит, увидя его, воскликнул: "Нет бога, кроме Аллаха, Сулейман - пророк Аллаха!"

Потом он вскричал: "О пророк Аллаха, не убивай меня! Я не стану больше противиться твоему слову и не ослушаюсь твоего веления!" И рыбак сказал ему: "О марид, ты говоришь: "Сулейман - пророк Аллаха", а Сулейман уже тысяча восемьсот лет как умер, и мы живем в последние времена перед концом мира. Какова твоя история, и что с тобой случилось, и почему ты вошел в этот кувшин?"

И, услышав слова рыбака, марид воскликнул: "Нет бога, кроме Аллаха! Радуйся, о рыбак!" - "Чем же ты меня порадуешь?" - спросил рыбак. И ифрит ответил: "Тем, что убью тебя сию же минуту злейшей смертью". - "За такую весть, о начальник ифритов, ты достоин лишиться защиты Аллаха! вскричал рыбак. - О проклятый, за что ты убиваешь меня и зачем нужна тебе моя жизнь, когда я освободил тебя из кувшина и спас со дна моря и поднял на сушу?" - "Пожелай, какой смертью хочешь умереть и какой казнью казнен!" - сказал ифрит. И рыбак воскликнул: "В чем мой грех и за что ты меня так награждаешь?" - "Послушай мою историю, о рыбак", - сказал ифрит, и рыбак сказал: "Говори и будь краток, а то у меня душа уже подошла к носу!"

"Знай, о рыбак, - сказал ифрит, - что я один из джиннов-вероотступников, и мы ослушались Сулеймана, сына Дауда, - мир с ними обоими! - я и Сахр, джинн. И Сулейман прислал своего везиря, Асафа ибн Барахию, и он привел меня к Сулейману насильно, в унижении, против моей воли. Он поставил меня перед Сулейманом, и Сулейман, увидев меня, призвал против меня на помощь Аллаха И предложил мне принять истинную веру и войти под его власть, но я отказался. И тогда он велел принести этот кувшин и заточил меня в нем и запечатал кувшин свинцом, оттиснув на нем величайшее из имен Аллаха, а потом он отдал приказ джиннам, и они понесли меня и бросили посреди моря. И я провел в море сто лет и сказал в своем сердце: всякого, кто освободит меня, я обогащу навеки. Но прошло еще сто лет, и никто меня не освободил. И прошла другая сотня, и я сказал: всякому, кто освободит меня, я открою сокровища земли. Но никто не освободил меня. И надо мною прошло еще четыреста лет, и я сказал: всякому, кто освободит меня, я исполню три желания. Но никто не освободил меня, и тогда я разгневался сильным гневом и сказал в душе своей: всякого, кто освободит меня сейчас, я убью и предложу ему выбрать, какою смертью умереть! И вот ты освободил меня, и я тебе предлагаю выбрать, какой смертью ты хочешь умереть".

Услышав слова ифрита, рыбак воскликнул: "О диво Аллаха! А я-то пришел освободить тебя только теперь! Избавь меня от смерти - Аллах избавит тебя, - сказал он ифриту. - Не губи меня - Аллах даст над тобою власть тому, кто тебя погубит". - "Твоя смерть неизбежна, пожелай же, какой смертью тебе умереть", - сказал марид.

И когда рыбак убедился в этом, он снова обратился к ифриту и сказал: "Помилуй меня в награду за то, что я тебя освободил". - "Но я ведь и убиваю тебя только потому, что ты меня освободил!" - воскликнул ифрит. И рыбак сказал: "О шейх [12] ифритов, я поступаю с тобой хорошо, а ты воздаешь мне скверным. Не лжет изречение, заключающееся в таких стихах:

Мы благо им сделали, - обратным воздали нам;

Вот, жизнью моей клянусь, порочных деяния!

Поступит похвально кто с людьми недостойными

Тем будет так воздано, как давшим гиене кров".

Услышав слова рыбака, ифрит воскликнул: "Не тяни, твоя смерть неизбежна!" И рыбак подумал: "Это джинн, а я человек, и Аллах даровал мне совершенный ум. Вот я придумаю, как погубить его хитростью и умом, пока он измышляет, как погубить меня коварством и мерзостью".

Потом он сказал ифриту: "Моя смерть неизбежна?" И ифрит отвечал: "Да". И тогда рыбак воскликнул: "Заклинаю тебя величайшим именем, вырезанным на перстне Сулеймана ибн Дауда - мир с ними обоими! - я спрошу тебя об одной вещи, скажи мне правду". - "Хорошо, - сказал ифрит, спрашивай и будь краток!" - и он задрожал и затрясся, услышав упоминание величайшего имени. А рыбак сказал: "Ты был в этом кувшине, а кувшин не вместит даже твоей руки или ноги. Так как же он вместил тебя всего?" "Так ты не веришь, что я был в нем?" - вскричал ифрит. "Я никогда тебе не поверю, пока не увижу тебя там своими глазами", - отвечал рыбак..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четвертая ночь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Когда же настала четвертая ночь, ее сестра сказала: "Закончи твой рассказ, если тебе не хочется спать".

И Шахразада продолжала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что рыбак сказал ифриту: "Никогда тебе не поверю, пока не увижу тебя там своими глазами". И тогда ифрит встряхнулся и стал дымом над морем, и собрался, и мало-помалу стал входить в кувшин, пока весь дым не оказался в кувшине. И тут рыбак поспешно схватил свинцовую пробку с печатью и закрыл ею кувшин и закричал на ифрита: "Выбирай, какой смертью умрешь! Клянусь Аллахом, я брошу тебя в море и построю себе здесь дом, и всякому, кто придет сюда, я не дам ловить рыбу и скажу: "Тут ифрит, и всем, кто его вытащит, он предлагает выбрать, как умереть и как быть убитым!"

Услышав слова рыбака и почувствовав себя в заточении, ифрит хотел выйти, но не мог, так как ему не позволяла печать Сулеймана. И он понял, что рыбак перехитрил его, и сказал: "Я пошутил с тобой!" Но рыбак воскликнул: "Лжешь, о презреннейший из ифритов и грязнейший и ничтожнейший из них!" И потом он понес кувшин к берегу моря, и ифрит кричал: "Нет, нет!", а рыбак говорил: "Да! да!" Ифрит смягчил свои речи и стал смиренным и сказал: "Что ты хочешь со мной сделать, о рыбак?" И рыбак ответил: "Я брошу тебя в море; и если ты уже провел в нем тысячу восемьсот лет, то я заставлю тебя пробыть там, пока не настанет судный час.

Не говорил ли я тебе: "Пощади меня - пощадит тебя Аллах, не убивай меня - убьет тебя Аллах!", но ты н? послушал моих слов и хотел только обмануть меня, и Аллах отдал тебя мне в руки, и я обманул тебя".

"Открой меня, и я окажу тебе милость", - сказал ифрит. Но рыбак воскликнул: "Лжешь, проклятый! Я и ты подобны везирю царя Юнана и врачу Дубану". - "А кто это такие, везирь царя Юнана и врач Дубан и какова их история?" - спросил ифрит.